

тяга и склонность, всему же, что зло и скверно, что несообразно благодетельности и Богу, - противоборство и бегство. И чем дело злее и несообразнее Богу, тем сопротивление больше; чем дело значительней и Богу подобней, тем труд добродетели легче, любезней и веселей. И все ее воздыхание и сокрушение в том заключается, — если сокрушение может в ней найти место, — что сие сокрушение ради Бога чрезмерно мало, и слишком ничтожно во времени все внешнее дело, дабы она сумела в нем совершенно открыться, вполне проявиться и воплотиться. Упражняясь, она становится сильной, а из-за готовности к восприятию — богатой. Она не хочет перенести муку и страдание вынести; она желает и хочет во всякое время и без перерыва страдать ради Бога и ради дела благого. Все ее блаженство — страдать, а не пострадать ради Бога. Вот почему наш Господь говорит весьма примечательно: «Блаженны те, кто страдает за правду»⁹²⁰. Он не говорит: «... кто пострадал...». Такой человек не хочет быть пострадавшим, ибо пострадавший не значит страдать, то, к чему он вожделеет; а это является преодолением и утратой страдания ради Бога, каковое он только и любит. Поэтому я говорю, что такой человек ненавидит и страдание-только в-намерении, ведь сие тоже не означает страдать. Но все-таки страдание-в-будущем он ненавидит слабей, чем страдание-в-прошлом, ибо страдание-в-прошлом от страдания дальше и на страдание менее похоже, так как оно полностью миновало. Но то, что человек пострадать только должен, вполне не отнимает страдания, каковое он любит.

Святой Павел свидетельствует, что он ради Бога желал бы быть отлученным от Бога⁹²¹, дабы Божья слава умножилась. Считают, что святой Павел сказал это в то время, когда не был еще совершенным. Но я полагаю, что сие слово вышло из совершенного сердца. Говорят также, что он имел в виду быть отделенным от Бога на какое-то время. А я говорю, что человек совершенный не хотел бы быть с Богом в разлуке как час, так и тысячу лет. Однако если в том состоит Божья воля и Божья слава, чтобы он был отлучен от Бога, то тысяча лет или вечность станут для него также легки, как один день, один час. Как сокровенное дело Божественно и богоподобно и тем выдает причастность Божественным свойствам, что, подобно всем тварным вещам, хоть тысяча миров существуй, оно не превысит ни на волос одного только Бога, — так я говорю и говорил уже прежде, что сей внешний труд, его количество и размеры его, его протяженность и его широта никак не умножат благодетельности сокровенного дела; оно имеет благодетельность само по себе. Посему внешний труд не может быть малым, если сокровенный велик; и внешний труд ни за что не будет большим и благом, если сокровенный мал и не ценен. Внутренний труд неизменно заключает в себе все величины, все дали и длины. Внутренний труд берет и творит все свое существо не откуда-нибудь, а изнутри и внутри Божьего сердца; он приемлет Сына и родит Сына в лоне Отца в небесах. — Не так внешний труд: сей берет для себя Божью благодетельность через сокровенное дело, изведенное и излитое в нисхождении Божества, облеченного в различие, множественность и частичность. Все это и сходное с этим, как и само уподобление, Богу инородно и чуждо. Это льнет и прозябает и затихает в том, что добрым слывет, что — озарено, что есть творение, вполне и совершенно слепое в отношении благодетельности и света-самого-по-себе и Единого, в Коем Бог рождает Своего едиnorodного Сына и в Коем все, кто — Божьи дети, суть рожденные сыновья. Здесь изливание и источник Духа Святого, от Которого, поскольку Он есть Дух Бога и Сам Дух-Бог, в нас зачинается Сын, и истечение всех, кто является Божьими сыновьями: в меру того, как они — более или менее чисто — рождены от одного только Бога, преображены сообразно Богу и в Боге и отвращены от всякого множества, которое все-таки и еще имеет место в ангелах высших, в соответствии с их естеством, и даже, коль хочет кто знать, отвращены от блага, истины и всего, что пусть только в мыслях и имени имеет предчувствие и тень хоть какого-то различия, и обращены к Единому, свободному от любой множественности и различия, в Коем и Бог Отец-Сын-Святой Дух, освободясь и обнажась от всяких различий и качеств, есть и суть Единица. И это Единое нас блаженными делает. И чем мы от Единого дальше, тем меньше